

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда N 108

Май 2008 года

Дедовский и другие против России [Dedovskiy and Others v. Russia] (жалоба N 7178/03)

Постановление от 15 мая 2008 г. [Секция I]

Статья 3

Пытки

Жестокое обращение и необоснованное использование дубинок в отношении заключенных и отсутствие эффективного расследования. *Допущено нарушение.*

Факты

В 2001 году семь заявителей, отбывавших тюремное заключение в исправительной колонии были подвергнуты жестокому обращению и избиты дубинками отрядом *Варяг*, подразделением специального назначения, созданным для поддержания порядка в исправительных учреждениях. Отряд был, предположительно, вызван в исправительную колонию для унижения заключенных, которые подстрекались к совершению противоправных действий лидером преступной группировки. Отряду были даны инструкции по поддержанию порядка путем проведения личных обысков заключенных и обысков во всех помещениях колонии. Весь отряд, за исключением его командира, носил маски и камуфляжную форму без указания их званий и был вооружен резиновыми дубинками. По большинству жалоб на жестокое обращение уголовные дела были прекращены на том основании, что следственными органами не было получено "объективной информации", подтверждающей доводы жалоб. Уголовное дело, возбужденное по поводу превышения полномочий командиром и его подчиненными, также было прекращено за недостаточностью доказательств.

Вопросы права

Статья 3. (а) *Материально-правовой аспект.* Учитывая неизбирательный характер проведенных отрядом операций, нацеленных на всю колонию, а не на конкретных заключенных, и принятие Правительством утверждений заявителей о фактах, Европейский Суд считает установленным в соответствии с требуемыми стандартами факт того, что заявители были подвергнуты жестокому обращению, на которое они жаловались. Использование дубинок не было основано на законе. Закон "Об учреждениях и органах,

исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы” разрешал использование резиновых дубинок в определенных ситуациях, например, для предотвращения нападений, подавления массовых беспорядков и задержания заключенных, которые оказывают злостное неповиновение и сопротивление персоналу. Тем не менее, не было доказательств того, что заявители нападали на сотрудников или других заключенных. Избиения носили индивидуальный, а не коллективный характер. Несмотря на то, что некоторые заявители, предположительно, оказывали неповиновение или не соблюдали приказы персонала, не предпринималось никаких попыток арестовать их. Даже, несмотря на то, что у некоторых сотрудников могла возникнуть необходимость применения физической силы в определенных случаях, их действия были чрезвычайно несоразмерны предполагаемым проступкам заявителей и явно не соответствовали целям, для достижения которых они предпринимались. Было очевидно, что удар дубинкой заключенного для того, чтобы облегчить проведение обыска, не способствовал достижению этой цели. В такой ситуации удар дубинкой был только формой возмездия или телесного наказания. Такой несоразмерный ответ был еще более поразителен в случае заявителей, которые просто отказались назвать свое имя или переодеться. Таким образом, отряд прибег к намеренному и неоправданному насилию для того, чтобы вселить чувство страха и унижения, которые сломили бы физическое или моральное сопротивление заявителей, и для того, чтобы унижить заявителей и заставить их повиноваться. Удары дубинками должны были вызвать сильные душевные и физические страдания, равноценные пыткам.

Постановление

Допущено нарушение статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Процедурный аспект.* Уголовное дело было возбуждено только через полтора месяца после произошедших событий. Однако, не было представлено никаких доказательств того, что заявители прошли медицинское освидетельствование после инцидента, поскольку представленные записи упоминают только последующие осмотры. Действительно, отсутствие каких-либо “объективных” доказательств, таких как медицинские записи, послужило основанием для прекращения уголовного дела по большинству жалоб. Отчеты об использовании дубинок не указывали сотрудников, которые их использовали. Позволив отряду скрыть лица и не надевать каких-либо опознавательных знаков на свою форму, власти осознанно сделали невозможным их опознание потерпевшими. Это основание послужило главной причиной для прекращения уголовного дела. Так же, суды препятствовали любым значимым попыткам призвать виновных к ответственности. Кроме того, в то время как районный суд оправдал командира потому, что он осуществлять соответствующий контроль за законностью действий своих подчиненных, областной суд оправдал его на том основании, что он не был способен или обязан осуществлять контроль над служащими в свое отсутствие. Европейский Суд, соответственно, отмечает грубое несоответствие между выводами национальных судов. Кроме того, не было обеспечено право заявителей на эффективное участие в проведении расследования. Следователь не заслушал показания заявителей или других потерпевших лично и даже не посчитал нужным упомянуть их версии событий в своих постановлениях. Не существует доказательств того, что копии постановлений прокурора были надлежащим образом направлены заявителям. Таким образом, расследование по жалобам заявителей на жестокое обращение не было тщательным, надлежащим или эффективным.

Постановление

Допущено нарушение статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

Статья 13. В то время как российские суды теоретически имели возможность провести независимую оценку дела, на практике значение, которое придавалось предшествовавшему уголовному расследованию, было так велико, что отвергались даже самые убедительные доказательства, опровергающие его результаты, отвергались. Такое средство правовой защиты являлось только теоретическим и иллюзорным. Уголовное дело было прекращено и, следовательно, любое другое средство правовой защиты, включая предъявление иска о возмещении ущерба, имело ограниченные шансы на успех. Таким образом, у заявителей не было эффективного средства правовой защиты по национальному праву для того, чтобы потребовать компенсацию за жестокое обращение, которому они подверглись.

Постановление

Допущено нарушение статьи 13 Конвенции (принято единогласно).

Статья 38 § 1 (а). Несмотря на неоднократные запросы, Правительство отказалось предоставить копию отчета начальника отдела по надзору за соблюдением законов при исполнении уголовных наказаний. Доказательства, которые содержались в этом докладе, имели существенное значение для установления фактов по настоящему делу. Указанные Правительством причины отказа являются неубедительными. Соответственно, Правительство не выполнило свои обязательства по статье 38 § 1 (а).

Постановление

Невыполнение обязательств по статье 38 § 1 (а) (принято единогласно).

Статья 41. Присуждается 10 000 евро каждому заявителю в качестве компенсации морального вреда.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne

souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int